

Через полчаса.

Небо было высоким, ветер был нежным, и полосы воздуха прорезали длинное небо.

Когда Чен Чонг прибыл в город Фарлайт со многими из высшего руководства под его командованием в качестве абсолютных победителей, город Фарлайт был кишит людьми, и бесчисленное количество выживших смотрели на небо в ужасе, как они смотрели, как фигура спускается над сбором с огромной волной Ци, паника кипит над ними.

"Он придет Этот демон идет"

"Что делать?" Отец Божий, скажи нам, что именно делать?"

"Эскорт"! Что делают эскорты, почему их никто не останавливает, они полностью отказались от сопротивления?!"

"Не осталось никого, кто мог бы его остановить" Славянская нация закончила работу над"

В одно мгновение, когда несколько фигур, пришедших издалека в небо с огромным моментом, проехали прямо и, как никто другой, наткнулись на Город Дальнего Света, среди миллионов белых выживших во всем городе, и даже на городских стенах, на сторожевых башнях и на пушечных установках, отряды белых солдат отказались от всякого сопротивления с испуганными лицами, и просто смотрели, как над Городом Дальнего Света пронеслась демоническая фигура Чен Чонга, похожая на короля-демона.

"Это очень интересно"

И в этот момент, в тысяче метров над небом, Чен Чонг был высоко над городом, сметаясь, как император, который живет и убивает, глядя на огромный, охваченный паникой город под ногами, а также на бесчисленное множество восточных крестоносцев, которые вздрогнули и даже не осмелились навести на него свое оружие или пушки, и с забавной улыбкой сказали: "Я не знаю, что это за город".

"Сопротивление было полностью брошено? Это делает его немного менее веселым для меня."

За Чен-Чонгом, который никогда не думал, что когда-нибудь придет к главному месту сбора Восточного Креста в такой абсолютной победной позе, в этот момент в восторге была и верхняя латунь пяти главных зон войны.

Вей Канхай сделал глубокий вдох и сказал: "Головы Восточного Креста, Нового Европейского Консорциума, Культа Истинного Суверенного Бога, квартета Ордена Варны и большинства воинов четвертого ранга были убиты на месте, их оставшаяся верхняя латунь не сделала бы

такого глупого шага, пока они не хотят потерять свою страну и уничтожить свой вид".

Чен Чонг безразлично улыбнулся, так как дальность обнаружения световой сферы главного бога непосредственно окутывала весь город между его взглядами.

Это было до того, как фрагменты, которые Чен Чонг взял из четырех голов, были полностью сплавлены, и он снова начал искать в Городе Дальнего Света на предмет присутствия еще каких-то фрагментов Господа Бога.

Но, к сожалению, диапазон восприятия Господа Бога сегодня составлял по меньшей мере дюжину километров, случайно охватывая весь город Фарлайт, но Чен Чонг не нашел никаких других фрагментов Господа Бога, присутствующих под этим зондированием.

"Командир!"

Подобно тому, как Чен Чонг был более или менее разочарован, Ло Чжэнгоо позади него внезапно бросил свой взгляд и жестом.

"Вон там!"

Взгляд Чен Чонга повернулся, и с нечеловеческим зрением он сразу же увидел, что в центре города под его ногами появилась большая группа фигур на вершине необычайно величественной и величественной церковной башни, и нервно смотрел в ее сторону.

С горячей улыбкой фигура Чен Чонга мгновенно дрейфовала и улетела, принеся за собой толпу верхней латуни прямо через хаотичный городской район, прибыв прямо над центральной церковью среди испуганных и дрожащих глаз бесчисленного множества белых выживших в городском районе.

"Хм?"

Но как только он подошел к церкви, взглянув на нее, Чен Чонг сразу заметил кое-что интересное и слегка приподнял брови:...

"Это ты?"

Только для того, чтобы увидеть, что в этот момент над церковью, было в общей сложности десятки белых людей, либо с зубами, испуганными, либо смиренными лицами, как мужскими, так и женскими, каждый из них с очень сильной жизненной аурой, или, по крайней мере, на уровне Границы Один, все из которых были явно на вершине уровня Восточного Крестового Военачальника.

Подавляющее большинство этих людей Чен Чонг никогда раньше не видел. Но белый человек в инвалидном кресле во главе группы, который был только половину тела, был кем-то, кого он знал, и это был явно Темный Царь Небесный Демон Гриффин, который сражался с ним дважды до этого.

Видимо, в битве в овраге, хотя другая сторона была наполовину взорвана им, он все еще, казалось, выжил с сильной жизненной силой четвертого ранга трансцендента, и из-за этого другая сторона не участвовала в перехвате снайперов во главе с четырьмя головами, и удалось бежать снова.

"Это я".

Столкнувшись с Чен Чонгом, который одним махом зарезал более половины передовых боевых сил всего континента, все присутствующие руководители Восточного Креста были похожи на овец, видя доисторического тираннозавра Рекса, невольно опуская головы и просто не имея смелости смотреть прямо на него. И медленно поднимая голову, чтобы посмотреть на возвышающийся Чен Чонг, Темный Демон Небесный Царь Гриффин был бледным, как смерть, как он шипел.

"Сила Вашего Превосходительства не имеет себе равных в мире и преподнесла нам всем яркий урок. Все мы, высшее руководство Восточного Креста, единогласно решили принять все ваши условия и безоговорочно подчиниться вашему правлению".

"Мы приказали охранникам снаружи поддерживать порядок и избегать хаоса, и послали телеграммы от моего имени, приказывая гарнизонным генералам всех оставшихся крупных собраний поддерживать порядок и ждать принятия Вашего Превосходительства".

Да?

Не ожидая неожиданного сотрудничества Гриффина, углы рта Чен Чонга сразу свернулись в какой-то сюрприз:

"Неплохо, ты вполне здравомыслящий. Если бы эти люди в Константине были такими же пронырливыми, как вы, то они не могли бы сейчас оказаться в состоянии без трупов".

Говоря о Константине и других, которые уже погибли в бою, независимо от того, был ли это Гриффин, или большая группа руководителей Восточного Креста позади него, их глаза скрутились на мгновение, но они не осмелились проявить гнев или ненависть вообще, они просто глубоко опустили головы и сжимали зубы.

Голова Гриффина также глубоко висела, что делало невозможным выражение его лица:...

"Успех и поражение, это нерушимая истина с момента рождения человеческой истории".

Поскольку мы потерпели поражение, мы, естественно, должны заплатить за это. Я надеюсь, что Ваше Превосходительство проследит за тем, чтобы мы проявляли такое сотрудничество и не воссоздавали ненужных убийств".

Этот жест Гриффина, сдерживающего унижение, мгновенно заставил Вей Канхая позади Чен Чонга нахмуриться и высказаться.

"Гриффин, сколько тактических ядер вашего Восточного Креста все еще в резерве, и где они все спрятаны, соответственно?"

Тактическое ядерное оружие, его сдерживающая сила даже превышала силу трансцендентного уровня, Вей Канхай, естественно, беспокоился о том, что Восточный Крест отступит в отчаянии, сбросит тактическое ядерное оружие на пять основных зон военных действий и погибнет вместе.

Несмотря на то, что эта возможность была незначительной, Вей Канхай должен был защититься от нее.

"Осталось одиннадцать."

Как будто он ожидал, что Вей Канхай задаст этот вопрос, Гриффин медленно сказал.

"Один 200-тысячный урожай, два 100-тысячный урожай, а остальные восемь - от 5000 до 50 000. Эти тактические ядерные боеприпасы хранятся на подземных базах в окрестностях Города Дальнего Света и Замороженной крепости соответственно. Вы можете быть уверены, что они должны быть активированы с ордером от четырех или более Небесных Царей, и никто не может просто использовать их".

На самом деле осталось одиннадцать?

Услышав этот номер, и Вэй Канхай, и Ло Чжэнгоо, и другие не могли не быть слегка шокированы, и сразу же посмотрели на Чэнь Чун и сказали.

"Командир, эти штуки опасны, мы предлагаем немедленно их захватить! Не только Восточный Крест, но и тактические ядерные арсеналы трех сторон, в том числе Нового Европейского Консорциума, Культа Истинного Суверенного Бога и Варненского Ордена, также должны быть захвачены как можно скорее!".

Естественно, понимая, что волновало Вэй Канхая и других, Чен Чонг кивнул головой и сказал безразлично: "Вы, ребята, идите и найдите здесь тактические ядерные бомбы, а остальное я лично соберу позже". Гриффин, скажи им точные координаты".

"Хороший"

Гриффин до сих пор ничего не скрывал и напрямую сообщал координаты нескольких направлений, два из которых были менее чем в ста километрах от города Дальний Свет, а с одобрения Чэнь Чунга Вэй Канхай и четыре главных военных места немедленно прекратили задержку и немедленно повернули головы и выкатились, чтобы собрать тактические ядерные бомбы, хранящиеся в этих местах.

Что касается того, столкнутся ли они с какими-нибудь несчастными случаями, Чен Чонг не волновался.

В конце концов, теперь, когда он вырезал все высшие власти во всем Восточном Кресте, не было больше ни одной власти в его распоряжении, кроме Гриффина, и отправка Вэй Канхай и четыре армейских места, чтобы сделать это было просто пушка, попавшая в комара.

"Очень хорошо, ради того, чтобы ты был таким сговорчивым, все здесь может остаться как есть на данный момент."

После того, как Вэй Канхай и остальные ушли, Чен Чонг, как он и говорил, улыбнулся Гриффину, который сидел в инвалидном кресле.

"Гриффин, все одиннадцать твоих Небесных Царей погибли от моих рук, включая тот факт, что ты сейчас в этом состоянии, ты и эти люди позади тебя, теперь меня очень сильно ненавидят"?

Услышав явно непреднамеренные слова Чен Чонга, как Гриффин, так и остальные руководители Восточного Креста, все их лица яростно дергались, и их сердца замерзли, как будто Чен Чонг перед ними вот-вот превратится в жестокого кровожадного короля демонов, который вот-вот сожрет всех их в чистом виде.

"Даже самое сильное недовольство не может устоять перед страхом смерти, вопрос Вашего Превосходительства бессмысленен."

Темно-золотые глаза Чен Чонга были такими холодными и беспощадными, какими они могли быть, и Гриффин взял себя в руки и сказал.

"Горгулья определенно не заботится о враждебности стервятника, ваша сила сотрясает весь континент, вы бы все еще видели нас, остатки вашей армии, как угрозу?"

Чен Чонг не говорил, только сузил глаза, чтобы прочесать тело Гриффина вперед и назад. Как будто под огромным давлением, лицо Гриффина было бледным, его сердце билось отчаянно, почти задыхаясь; даже у группы белых руководителей позади него были холодные руки и ноги, как будто падая в пещеру со льдом.

И как раз в это время Господь Бог в своем сознании внезапно взорвался, вызвав тряску сердца Чен Чонга.

Зная, что это Господь Бог закончил слияние фрагментов, полученных от четырех голов, Чэнь Чонг сразу же отступил от своего взгляда и, не потрудившись больше обращать внимание на эти остатки армии Гриффина, помахал большой рукой и сказал.

"Ладно, мне нужно отдохнуть на минутку, эта церковь теперь будет заповедана мною, всеми вами, всеми вами, отбой!"

После того, как взгляд Чен Чонга был снят, страшное чувство смерти, парящее прямо над сердцем, рассеялось, и вся белая верхняя латунь Восточного Креста была облегчена, их жилеты промокли от холодного пота. Гриффин, с другой стороны, сделал глубокий вдох и больше не задавал вопросов, а просто собрал весь свой страх, гнев и обиду глубоко и шипятило.

"Тогда мы оставим вас на время"

При этом он мягко размахивал рукой, и десятки и сотни белых руководителей позади него готовились покинуть церковь с униженными лицами и с зубами.

"Подожди!"

Однако, точно так же, как присутствующие белые руководители готовились к отступлению, Чен Чонг вдруг повернул голову, затем поднял руку, чтобы указать на манящую и стройную фигуру в толпе, и задумчиво улыбнулся, говоря.

"Остальные могут уйти, ты, оставайся снаружи и жди, возвращайся, когда я тебе скажу!"

Все присутствующие руководители Восточного Креста не могли не испугаться и повернули головы, после чего увидели, что тот, кого назвал Чен Чонг, - женщина в золотой мантии, со стройной фигурой и потрясающе красивым лицом, но с слегка ошеломленным, безнадёжным видом.

Очевидно, что это была старая знакомая Чен Чонга, бывшая невеста Небесного Короля Солнца, старший сын Оглетри и Эйдора, которая была так восхитительно известна среди Восточного Креста, что бесчисленное множество людей захотело поцеловаться!

В одно мгновение, как будто понимая, что Чен Чонг собирается делать, лица многих присутствующих белых руководителей мгновенно поднялись до цвета униженной свиной печени.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1402117>